

двусторонних советско-американских симпозиумов, ставших уже традиционными международными конференциями, а также в ходе выполнения совместных проектов.

Б. Медисин отметила, что в изучении возможностей сохранения этничности индейцев в обществах североамериканских стран важное значение приобретают такие проблемы, как этнолингвистические (в переписи Канады обозначено 300 племен, что само по себе указывает на множество языков и диалектов), проблема ривайвализма (изучения традиционной культуры индейцев, сохраняющейся в условиях ассимиляции), проблема алкоголизма, процессы формирования паниндийской общности, объединительные движения и участие индейцев в движениях социального протеста.

Во время пребывания в США делегация советских ученых имела возможность при содействии IREX и по приглашению профессора Калифорнийского университета Р. Хованнесяна посетить Лос-Анжелес и встретиться с учеными-этнологами, работающими в этом университете и в университете Южной Калифорнии. В ходе дискуссий, состоявшихся в университетах, была обсуждена методика этносоциологических исследований, осуществляемых американскими и советскими учеными. В дискуссиях приняли участие известные в США исследователи А. Лайт, Дж. Сабах, М. Бэзоргмер, Р. Декмеджян и др. Особый интерес у обеих сторон вызвало использование этнической статистики в изучении национальных процессов, скажем, по последней (1980 г.) переписи населения США. Заинтересованно обсуждались вопросы о факторах, влияющих на сохранение этничности в индустриальных обществах, государственном регулировании этносоциальных процессов. По общему мнению, подобные встречи ученых-обществоведов СССР и США способствуют не только глубокому теоретическому осмыслению современных процессов общественного развития и обмену научными идеями, но и вносят значительный вклад в сотрудничество ученых наших стран, во взаимопонимание между нашими народами.

В. Б. Евтух

ВЫСТАВКА «СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ОКЕАНИИ»

С 23 января по 22 марта 1987 г. в Музее прикладного искусства в Хельсинки демонстрировалась выставка АН СССР «Сокровища культуры народов Океании», названная финской стороной «Путешествие в Океанию». Выставка была организована в рамках сотрудничества между АН СССР и Академией Финляндии. В ее основу были положены уникальные океанийские коллекции ленинградского Музея антропологии и этнографии (МАЭ) АН СССР — старейшего русского музея, основанного еще в 1714 г. Петром I.

Народы Океании создали богатую, яркую и самобытную культуру, в значительной мере уничтоженную в колониальный период. Неповторимые памятники этой культуры ныне хранятся в музеях. МАЭ — одно из крупнейших в мире хранилищ таких сокровищ.

Начало океанийским собраниям МАЭ было положено в 1779 г., когда в музей поступила небольшая коллекция, подаренная спутниками знаменитого капитана Кука. Но основу океанийских фондов этого музея составили коллекции, привезенные русскими кругосветными мореплавателями первой половины XIX в. — И. Ф. Крузенштерном, Ю. Ф. Лисянским, О. Е. Коцебу, В. М. Головинным, М. П. Лазаревым, Ф. П. Литке и др. Большой вклад в приумножение океанийских сокровищ МАЭ внес великий русский ученый-гуманист Н. Н. Миклухо-Маклай. Поступление коллекций с островов Океании продолжалось в конце XIX — начале XX в. В советское время, в 20—30-х годах, в МАЭ были переданы этнографические коллекции по этому региону, хранившиеся в некоторых других музеях страны. Пополнение океанийских фондов МАЭ продолжается и в наши дни. Так, интересные коллекции привезли этнографы, участвовавшие в 6-м и 18-м экспедиционных рейсах научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев»¹.

Если не считать единичных экспонатов, океанийские собрания МАЭ за два века ни разу не покидали старинное здание Кунсткамеры на набережной Невы. Поэтому показ

¹ См. подробнее *Шафрановская Т. К., Азаров А. И.* Каталог коллекций отдела Австралии и Океании//Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 39. Л., 1984. С. 5—25.

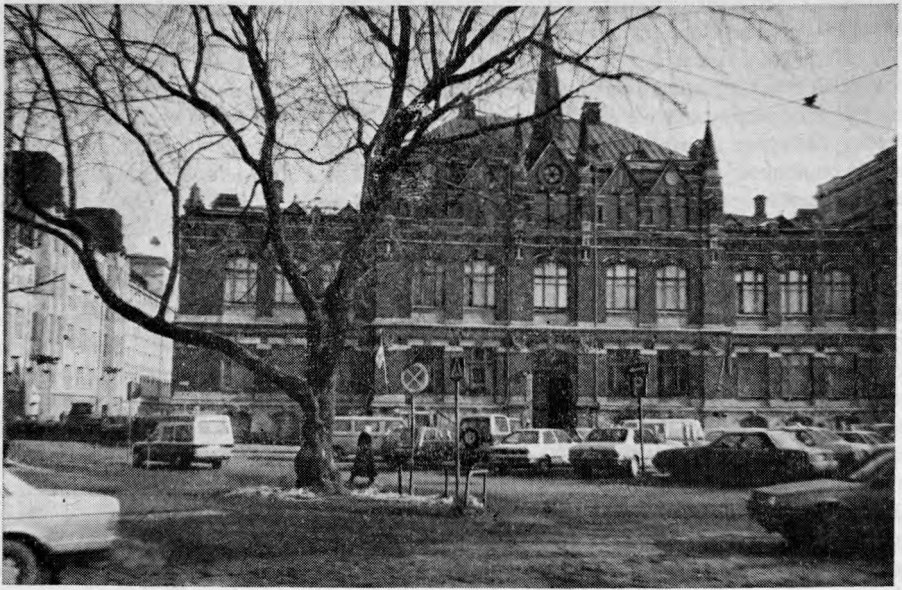

Рис. 1. Здание музея прикладного искусства, где демонстрировалась выставка
Фото Д. Д. Тумаркина

в Хельсинки советской выставки, насчитывавшей около 600 предметов из этих коллекций, привлек большое внимание как финской общественности, так и исследователей традиционной культуры народов Океании, работающих во многих странах мира.

На торжественном открытии выставки присутствовали Посол СССР в Финляндии В. М. Соболев, представители финского правительства, члены дипломатического корпуса, видные деятели науки и культуры, представители деловых кругов. В церемонии открытия выставки участвовала делегация АН СССР во главе с акад. Ю. В. Бромлеем.

Для работы на выставке были командированы 10 сотрудников Института этнографии АН СССР: Н. М. Гиренко (директор выставки), Д. Д. Тумаркин (научный консультант), А. И. Азаров, С. С. Поляков, А. А. Свиридов, Е. С. Соболева, Т. К. Шафрановская (стендисты), В. А. Кыничков, О. Н. Панарина, А. И. Терюков (монтажники). Директор и консультант находились в Хельсинки в течение всего периода работы выставки, остальные — от двух недель до полутора месяцев. Необходимо отметить активное участие в подготовке выставки еще двух сотрудников Института этнографии АН СССР — Л. А. Ивановой и С. А. Старостенкова.

Как известно, Океанию обычно подразделяют на Меланезию, Полинезию и Микронезию. Однако по мере накопления научных знаний становится очевидной вся условность такого районирования, особенно выделения Меланезии в качестве единой области, да еще такого же таксономического уровня, как Полинезия и Микронезия. Теперь несомненно, что народы Южных морей имеют в значительной мере общие истоки, что их исторические судьбы нередко переплетались, что у них много общего в области культуры. Поэтому было решено представить на нашей выставке Океанию как один большой историко-культурный регион и саму экспозицию построить не по географическому, а по функционально-тематическому принципу. Это не только сделало выставку более компактной и зрелищной, но и позволило получить дополнительный эвристический эффект от широкого и последовательного сопоставления сходных элементов культуры народов всего океанического островного мира.

Вводный раздел знакомил посетителей выставки с МАЭ и историей собрания океанических коллекций этого музея. Здесь рассказывалось о Дж. Куке, о русских кругосветных мореплавателях первой половины XIX в., о Н. И. Миклухо-Маклае и продолжении его исследований советскими этнографами. Особое внимание в этом разделе привлекала специально изготовленная для выставки модель шлюпа «Мирный», на котором М. П. Лазарев участвовал в кругосветной экспедиции, увенчавшейся открытием Антарктиды и ряда островов Океании.

Океан, его ресурсы изначально играли и продолжают играть огромную роль в жизни островитян Южных морей. Поэтому не случайно посетители после ознакомления с вводным разделом попадали в зал «Мореплавание и рыболовство». В его центре

Рис. 2. В зале «Орудия труда и оружие»
 Фото Р. Траскелина

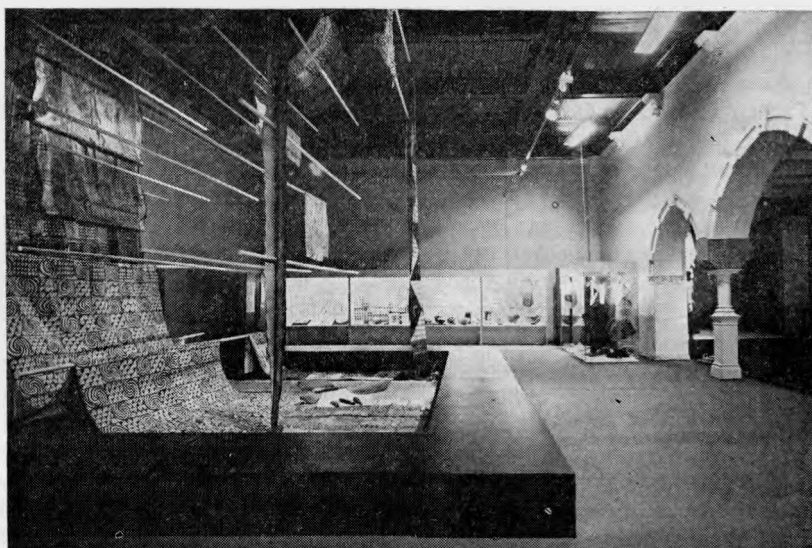

Рис. 3. В главном зале. На первом плане — часть экспозиции тапы
 Фото Р. Траскелина

была установлена большая лодка-долбленка с аутригером, привезенная в начале XX в. с Гавайских островов, а в витринах вдоль стен размещались модели основных типов океанских морских судов, мастерски выполненные в прошлом столетии самими островитянами (часть моделей была предоставлена ленинградским Центральным военно-морским музеем). В зале были также экспонированы весла-гребки, рулевые весла, черпаки и якоря, а также коллекция рыболовных крючков, сети, верши, остроги, гарпуны и другие рыболовные принадлежности. В целом экспонаты этого зала свидетельствовали о высоком развитии мореходства и рыболовства у народов Южных морей.

До появления в Океании европейцев островитяне не знали металлов. Но они достигли удивительного мастерства в изготовлении орудий из камня, кости, раковин, дерева и других наличных материалов. В этом посетители выставки могли убедиться в зале «Орудия труда и оружие». Здесь демонстрировался широкий набор орудий труда, причем наибольшее внимание было уделено такому полифункциональному орудью, как тесло, которое было представлено во всех его основных разновидностях. В зале экспонировались также все виды бегового и охотничьего оружия океанийцев — копья, копьеметалки, мечи, ударные и метательные палцы, луки и стрелы, пращи, ножи, кинжалы, стреловывушные трубки, а также щиты, защитные нагрудники, шлемы и т. д.

Наиболее многочисленной была коллекция палиц, поражавших воображение своими причудливыми формами, антропоморфными деталями и богатой резьбой. Но особый интерес неизменно вызывал уникальный защитный костюм война с островов Гилберта, сплетенный из кокосовых волокон. Он состоял из длинных штанов с нагрудником и подтяжками, рубахи, панциря с пашинным щитом, пояса и шлема.

Несколько разделов было размещено в главном зале, на который приходилось более половины всей выставочной площади. Посетители знакомились здесь прежде всего с разделом «Жилище, утварь и предметы домашнего обихода». Он включал несколько моделей хижины, деревянную резную панель, в прошлом украшавшую фасад маорийского дома, небольшую коллекцию изящно украшенных подголовников, заменявших островитянам подушки, всевозможную посуду и другую хозяйственную утварь. Среди этих экспонатов особенно выделялись великолепные образцы деревянных сосудов (чаши, ковши, миски, блюда и др.) — полированные, раскрашенные, инкрустированные перламутром, покрытые тонкой резьбой.

Специальные небольшие разделы были отведены плетению и ткачеству. В первом из этих разделов можно было увидеть немало раритетов, например тонкие ритуальные циновки из пандануса и изящные церемониальные веера конца XVIII — начала XIX в. Что же касается ткачества, то оно было представлено уникальными образцами материи со сложным вытканым орнаментом, привезенной в Россию в 20-х годах XIX в. с Каролинских островов — единственного архипелага Океании, где был известен ткацкий станок.

Гончарство было распространено в Океании шире, чем ткачество, но все же отнюдь не повсеместно, что объясняется как культурно-историческими факторами, так и отсутствием на многих островах необходимого сырья. На нашей выставке в соответствующем разделе была представлена продукция нескольких традиционных гончарных центров Новой Гвинеи и Фиджи. Особенно впечатляла посетителей керамика из новогвинейской деревни Айбом. Ее отличительные особенности — большое разнообразие и причудливость форм, а также рельефные антропоморфные и зооморфные личины на стенках сосудов².

Много внимания на выставке было уделено показу океанийской материи из луба (*тапа*). Для ее демонстрации финский дизайнер Б. Райялин создал специальную конструкцию, основными элементами которой были подвешенные на разной высоте деревянные перекладки. По ним волнами ниспадали огромные полотнища тапы. Другие образцы, меньших размеров, свешивались с отдельных перекладок или были разложены внизу за невысоким барьером. Здесь же демонстрировались инструменты и приспособления, применявшиеся при изготовлении этой материи. На выставке экспонировалось более 40 тап, существенно различавшихся по выделке, орнаментике и колориту — от редчайших образцов конца XVIII — начала XIX в. до современных тап, изготовленных, однако, в соответствии с древними художественными традициями.

В противоположной части главного зала, за двойным рядом колонн, были размещены два раздела. Один из них, «Одежда и украшения», знакомил посетителей со всеми видами традиционной одежды океанийцев и включал также уникальные, датированные концом XVIII в. предметы, как изящно орнаментированный таитянский плащ из семи слоев тапы и накидка гавайского верховного вождя из драгоценных золотистых, красных и черных перьев (ее изображение стало эмблемой выставки). В ярко и празднично оформленных витринах были представлены разнообразные украшения из раковин, черепахового щита, дерева, бамбука, скорлупы кокосовых орехов, перьев, кости и других материалов. Подолгу задерживались посетители перед одной из «жемчужин» выставки — нагрудником из 1700 перламутровых пластинок, некогда части траурного одеяния таитянского жреца.

Этот раздел органично соседствовал с разделом «Музыкальные инструменты и танцевальные принадлежности», ибо украшения у народов Океании выполняли не только эстетические, но также ритуально-магические функции и чаще всего использовались при имевших такой же характер танцах. На выставке были представлены многие виды музыкальных инструментов океанийцев — шелковые и мембранные барабаны, носовые и губные флейты, флейта Пана, сигнальные роги, варган, музыкальный лук, гуделки, по-

² Гончарные изделия из Айбома — часть небольшой, но ценной коллекции, недавно подаренной Институту этнографии АН СССР французским живописцем и коллекционером русского происхождения Н. Н. Мишутушкиным и художником-полинезийцем А. Пилиоко, живущими на Новых Гебридах (Республика Вануату).

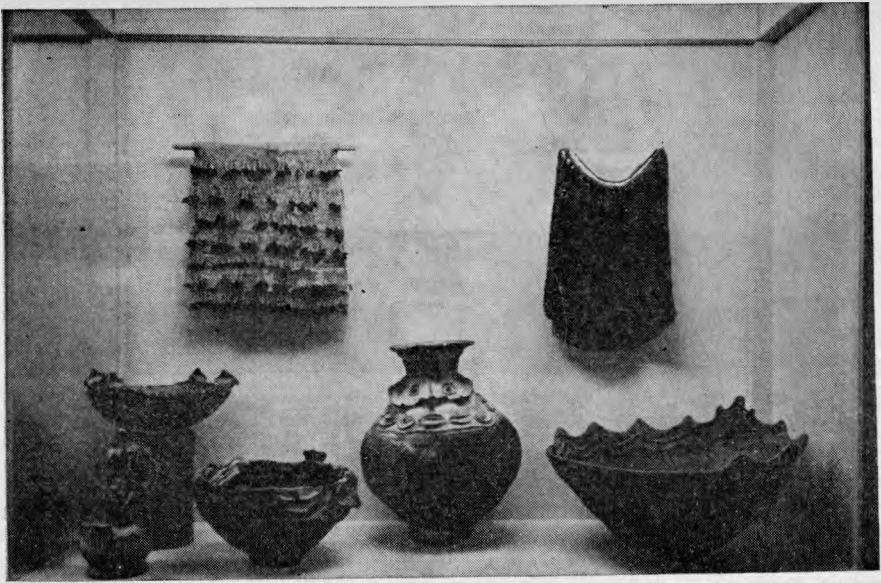

Рис. 4. Керамика из новогвинейской деревни Айбом
Фото Д. Д. Тумаркина

гремушки, трещотки и т. д. Здесь же демонстрировались жезлы, резные дощечки, амулеты и другие танцевальные принадлежности. Витрины обоих разделов были развернуты на фоне огромной, занимавшей часть стены фотографии, сделанной в 1971 г. советскими этнографами в новогвинейской деревне Бонгу. На этой фотографии изображены танцоры, в рост человека, в традиционных нарядах, с барабанами в руках. Точно такие же украшения и барабаны, приобретенные в 1870-х годах Н. Н. Миклухо-Маклаем, можно было увидеть в ближайших витринах. Это сопоставление, свидетельствующее об устойчивости культурных традиций на Берегу Маклая, неизменно привлекало внимание посетителей выставки.

Отдельное небольшое помещение было отведено разделу «Письменность острова Пасхи». Здесь в стеклянном кубе экспонировалась на специальной подставке деревянная дощечка, покрытая письменами (*кохау ронгоронго*), — один из немногих сохранившихся до наших дней памятников по существу еще не расшифрованной письменности. Пояснительные тексты и прорисовки рассказывали об этой загадке острова Пасхи, знакомили с исследованиями советских ученых по данной проблеме.

Завершал экспозицию зал, в котором был размещен раздел «Скульптура и маски». Здесь посетители соприкасались с таинственным и прекрасным миром океанийского пластического искусства. Маски из дерева, глины, растительных волокон, бамбука, тростника, листьев и птичьих перьев, скульптурные изображения из дерева, камня, кости, глины, извести и других материалов, разные художественные традиции и стили — все это буквально завораживало посетителей, становясь кульминацией всей выставки. Трудно сказать, что вызывало наибольший интерес — маски с характерным клювообразным носом из северо-восточной Новой Гвинеи или маска-наголовник в виде сидящего человечка с Новых Гебрид, большие антропоморфные фигуры из корневищ древовидного папоротника с того же архипелага или маленькие изящные статуэтки с острова Пасхи. К числу наиболее интересных экспонатов, несомненно, относились также скульптурные изображения предков (*корвар*) из западной Новой Гвинеи, а также отличающиеся изощренностью форм и сложной символикой маски и скульптурные композиции в стиле *маланган* с острова Новая Ирландия. Посетители обычно задерживались также возле антропоморфной фигуры из северо-восточной Новой Гвинеи. Очень похожая на нее фигура, но большего размера (более 3 м высотой), стояла у входа в этот зал.

Натурные экспонаты, составлявшие основу экспозиции, сочетались с пояснительными текстами, картами, фотографиями и репродукциями старинных рисунков. Много внимания было уделено художественному оформлению. Потoki направленного света, исходящие из специальных светильников, как бы выхватывали из полутьмы витрины, отдельные крупные экспонаты и другие элементы экспозиции. В выставочных залах зву-

Рис. 5. Фрагмент экспозиции главного зала
Фото Р. Траскелина

чали записи песен и танцевальных мелодий народов Океании, которые транслировались из аппаратной музея.

Совместная работа советских и финских специалистов по подготовке и проведению выставки проходила в обстановке дружбы и взаимопонимания, что подчас не исключало различных мнений по конкретным вопросам. Так, финские коллеги, и особенно директор Музея прикладного искусства известный искусствовед Я. Пелтонен, предпочитали придать выставке чисто художественный характер и свести до минимума пояснительные тексты, фотониллюстрации и т. д. Советские же специалисты, отчетливо сознавая огромный художественный потенциал выставки, вместе с тем стремились сделать ее возможно более информативной, усилить ее научно-познавательный заряд. Такой подход оказался более созвучным запросам основной массы посетителей выставки. В соответствии с их многочисленными просьбами уже после ее открытия в экспозицию были включены дополнительные тексты. Наш опыт подтвердил вывод о необходимости «кратких пояснительных текстов, относящихся как к разделу в целом, так и к группе вещей или отдельным предметам», высказанный в статье об итогах советской археолого-этнографической выставки в Швеции³.

Несмотря на ограниченность выставочной площади (около 600 м²), был выделен специальный «аудиовизуальный» зал, в котором демонстрировались видеофильмы, рассказывающие о народах Океании, в том числе два переведенных на видеопленку документальных фильма, которые были созданы советскими кинематографистами, участвовавшими в 6-м и 18-м рейсах «Дмитрия Менделеева». Специально для выставки эти фильмы были снабжены дикторским текстом на финском языке. У входа в зал на открытом стенде были выставлены книги советских ученых о народах Океании; с ними ознакомились многие посетители выставки. По средам в вечерние часы советские специалисты читали в этом зале лекции о МАЭ, о Н. Н. Миклухо-Маклае, о своих экспедициях на острова Южных морей, о молодых независимых государствах региона. Все лекции сопровождались показом диапозитивов. Об этих выступлениях заранее сообщалось в газетах; они неизменно пользовались большим успехом и проходили в переполненном зале. Помимо вечерних лекций, наши ученые выступали с беседами по отдельным разделам экспозиции непосредственно в выставочных залах. Эти беседы тоже анонсировались в печати и собирали заинтересованную аудиторию.

Регулярные экскурсии на финском и шведском языках проводили гиды, прошедшие инструктаж у советских этнографов, командированных для работы на выставке. Кроме того, советские специалисты сами провели более 100 экскурсий на английском и русском языках — для почетных гостей, музейных работников, студентов и преподавателей университетов, сотрудников Академии Финляндии, активистов общества «Финляндия — СССР» и, конечно, для сотрудников Посольства СССР и других советских учреждений в Хельсинки и членов их семей. Наши специалисты, дежурившие на выставке, отвечали также на всевозможные вопросы посетителей.

Об огромном интересе, проявленном к выставке, свидетельствует тот факт, что ей было посвящено более 130 статей и заметок в финских газетах и журналах. Вся пресса

³ *Басилов В. И.* Выставка «На шелковом пути» в Швеции // Сов. этнография. 1987. № 1. С. 149.

независимо от партийной принадлежности очень высоко оценивала выставку, характеризуя ее как важное событие в культурной жизни Финляндии. Благожелательную и содержательную статью о ней опубликовала также крупнейшая шведская газета «Дагенс нюхетер».

Сотрудников Института этнографии АН СССР, командированных в связи с выставкой в Хельсинки, ожидал приятный сюрприз. Оказалось, что здесь живут несколько семей, носящих фамилию Миклуха. Это потомки дяди Н. Н. Миклухо-Маклая. Они осведомлены о жизни и деятельности великого русского ученого-гуманиста и гордятся своим знаменитым родственником. Старейшие члены этих семей ознакомили нас с историей своего рода, уходящего, по их словам, корнями во времена Петра I. Они рассказали нам семейные предания и подарили несколько фотографий.

К открытию выставки был приурочен международный научный симпозиум «История и культура в бассейне Тихого океана», в котором приняли участие специалисты по этой проблематике из 8 стран — СССР, Финляндии, Австралии, Новой Зеландии, США, Англии, Италии и Дании⁴. Как с удовлетворением отмечали руководители Академии Финляндии, международный научный форум, посвященный изучению столь отдаленного региона, как Океания, впервые был проведен в небольшой североευропейской стране.

Организаторы выставки выпустили большой, богато иллюстрированный каталог с параллельными текстами на финском и английском языках, написанный группой сотрудников Института этнографии АН СССР⁵. Что же касается материалов симпозиума, то Академия Финляндии намерена опубликовать их в виде отдельной книги.

Подобно археолого-этнографической выставке АН СССР «На шелковом пути» («Кочевые народы Евразии»), демонстрировавшейся в 1985 г. в Хельсинки в здании того же музея, нынешняя выставка способствовала как дальнейшему подъему в Финляндии интереса к советской науке и тем самым укреплению дружбы между советским и финским народами, так и развитию взаимопонимания между народами разных регионов земного шара. Выставка, рассказывающая о кочевниках Евразии, уже была с успехом показана в нескольких странах. Хотелось бы надеяться, что и выставке «Сокровища культуры народов Океании» суждена долгая жизнь, что она находится в самом начале пути.

Д. Д. Тумаркин

⁴ См. Шнирельман В. А. Международный симпозиум в Хельсинки «История и культура в бассейне Тихого океана»//Сов. этнография. 1987. № 5.

⁵ Matka Oseaniaan. Journey to Oceania... Catalogue Written by D. D. Tumarkin, A. I. Azarov, L. A. Ivanova, B. N. Putilov, E. S. Soboleva. Helsinki, 1987.

МАКЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ (VI—VIII)

В Ленинградской части Института этнографии АН СССР стало традицией проводить ежегодно в середине апреля Маклаевские чтения, на которых освещаются вопросы этнографии народов Тихого и Индийского океанов, а также жизнь и деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая. В 1984—1986 гг. были проведены соответственно VI—VIII Маклаевские чтения, вызвавшие интерес у специалистов. В данном обзоре будет упомянуто о некоторых из заслушанных докладов и сообщений.

Неоднократно на чтениях поднимались вопросы, возникшие при подготовке нового собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая. Указывалось, что утрачены некоторые авторские рукописи, в сохранившихся текстах встречаются ошибки и описки, ряд рукописей ученый не успел сам подготовить к печати. Н. А. Бутинов, Б. Н. Пугилов, А. Н. Анфертьев (ИЭ АН СССР, Ленинград) построили свои сообщения на изученных ими текстах Н. Н. Миклухо-Маклая, опубликованных на русском и иностранных языках, и обоснованно предложили взять за основу при переиздании тот или иной вариант.

Несомненный интерес вызывает введение в научный оборот вновь обнаруженных материалов о Н. Н. Миклухо-Маклае. Т. К. Шафрановская (ИЭ АН СССР, Ленинград) перевела и изучила письма Н. Н. Миклухо-Маклая, хранящиеся в архиве Зоологической станции в Неаполе. В них содержится новая информация об отношениях ученого и А. Дорна (немецкого зоолога и директора Зоологической станции), о том, как